

Глава 3

[Очки жизни +1 час]

[Очки жизни +1 час]

[Очки жизни +1 час]

Наученный горьким опытом, Вэнь Чу, прижавшись к груди Сю, на этот раз внимательно следил за реакцией.

В тот самый миг, когда он коснулся его, щупальца инстинктивно сжались, словно пытаются схватить добычу, и именно в этот момент на системной панели возникло уведомление о прибавлении жизненной силы.

Вэнь Чу попробовал снова пошевелить щупальцами.

Ещё один час жизни.

Вэнь Чу: ...

Так значит, чтобы получить очки жизни, нужно лежать на груди Сю и шевелить щупальцами?

Какой... какой странный способ.

Интуиция подсказывала ему, что это не к добру, но, глядя на неуклонно растущие очки жизни и помня о своей цели в десять часов, он всё же нерешительно двинул щупальцем.

И тут же почувствовал, как его с силой дёрнули вверх.

Сю снова схватил его за купол и поднял в воздух.

В его прозрачно-голубых глазах закипала ярость, а за ушами проступил лёгкий румянец.

— Медуза, тебе мало? — ледяным тоном произнёс он.

Нарвал прервала свой рассказ и с недоумением посмотрела на Сю и Вэнь Чу. Погружённая в воспоминания, она совершенно не заметила, что происходило рядом.

Вэнь Чу осторожно поднял щупальце:

— Меня зовут Вэнь Чу, а не Медуза.

Неужели это сейчас главное?!

Сю едва не рассмеялся от злости и небрежно отшвырнул Вэнь Чу в сторону.

— Я занят, не мешай.

Вэнь Чу несколько раз перевернулся в воде, прежде чем сумел стабилизироваться. Он, подобно упругому прозрачному желе, качнулся несколько раз и снова поплыл к Сю.

Мягкое маленькое щупальце обвило кончик длинного пальца сирены.

— Я не мешаю, — серьёзно объяснил Вэнь Чу. — Я хочу жить дольше и хочу помочь тебе.

Жилка на виске Сю запульсировала. Он снова схватил Вэнь Чу, намереваясь отбросить эту несуразную медузу подальше, но, увидев, как щупальце цепляется за его мизинец, почему-то замер.

В этот момент растерянный Нарвал вмешалась:

— Он всего лишь маленькая медуза, Лорд Сирена. Если он чем-то вас рассердил, я извинюсь за него.

Сю, у которого левая сторона груди была покрыта липкой слизью, а правая алела от крови, потерял дар речи.

Он глубоко вздохнул, убеждая себя, что это всего лишь маленькая медуза.

Просто неразумная медуза. Нужно спокойно всё объяснить, и она поймёт. Незачем злиться.

Сю поднял голову и обратился к Нарвалу:

— Прошу прощения, мне нужно поговорить с этой медузой наедине. Я примерно понял ситуацию на мелководье. У вас как раз будет время подумать, нет ли у вас других желаний.

Схватив медузу, Сю кивнул Нарвалу, а затем, взмахнув хвостом, стремительно поплыл к видневшимся невдалеке рифам.

Вэнь Чу болтался в его руке, его мотало из стороны в сторону потоками воды.

Не успел он прийти в себя, как Сю уже оказался за рифами. Сдерживая ярость, сирена понизил голос:

— Слушай, впредь не смей больше прикасаться к моей...

Сю было трудно выговорить это слово.

— К груди? — прямо спросил Вэнь Чу.

Зрачки Сю слегка сузились, но он, сохраняя напускное спокойствие, ответил:

— Да. Понял?

— Почему? — не унимался Вэнь Чу. — Потому что я вначале тебя ранил? В следующий раз я буду осторожнее.

— Или рана слишком болит? Если болит, дай мне ещё раз дотронуться, я тебя вылечу.

Эта медуза ещё раз хочет его потрогать?!

— Это не имеет никакого отношения к тому, ранил ты меня или нет, — процедил Сю сквозь зубы. — Это непозволительная вольность. Так делать нельзя.

Вэнь Чу удивился ещё больше.

— Почему?

Маленькая медуза недоумённо и неторопливо проговорила:

— Раньше врачи могли просто вскрыть мне грудную клетку. Это тоже было дерзостью?

Вэнь Чу медленно подбирал слова, отчего его речь звучала размеренно, но сказанное им с такой обезоруживающей прямоотой заставило Сю замереть.

Он со смешанным чувством посмотрел на маленькую, абсолютно невредимую медузу и, неведь что себе вообразив, произнёс уже более мягким тоном:

— Это другое. То, о чём ты говоришь, — вскрытие. А то, как ты меня трогал, — это дерзость. Мы с тобой не близки, так прикасаются друг к другу только возлюбленные.

— А, — Вэнь Чу понял лишь отчасти. — То есть вскрыть грудь — не дерзость, а прикоснуться — дерзость?

Сю ответил:

— ...Можешь понимать это так.

Вэнь Чу сник.

Он же не может отрезать кусок груди Сю.

Неизвестно, дадут ли за такое очки жизни, но не все, в отличие от него, лишены чувства боли. Сю истечёт кровью, ему будет больно. Вэнь Чу никогда не хотел причинять ему вреда.

Тем более что он уже невольно его ранил.

Ему нужно найти способ быстро заработать очки жизни, прикасаясь к Сю.

И что теперь делать...

Сю сказал, что прикасаться могут только возлюбленные.

Но что такое «возлюбленные»?

Такое знакомое слово, кажется, он уже слышал его от кого-то...

Вэнь Чу погрузился в раздумья.

С точки зрения Сю, маленькая медуза, задав свой вопрос, понуро опустила купол и выглядела крайне удручённой.

Он неожиданно почувствовал укол вины.

Загрязнение океана привело к тому, что медузы вымерли одними из первых. Сю предположил, что Вэнь Чу мог сбежать из какой-нибудь лаборатории. Вероятно, там он претерпел некие мутации, которые позволили ему выжить в этом невежестве до сих пор.

Может, поэтому он так настойчиво к нему льнул? Из-за отсутствия чувства безопасности?

— В общем, больше меня не трогай, — тихо произнёс Сю. — Если у тебя есть какое-то желание, кроме путешествия на Северный полюс, я постараюсь его исполнить.

— Тогда могу я стать твоим возлюбленным? — тут же выпалил Вэнь Чу. — Это моё желание.

Сю чуть не рассмеялся от возмущения.

— Нельзя.

И это тоже нельзя.

Вэнь Чу разочарованно сжался в комок, вид у него был невероятно обиженный.

— Тогда я всё-таки хочу на Северный полюс.

Сю был в полном недоумении.

— Зачем тебе на Северный полюс? Это же не твоя родина.

— Нарвал сказала, что там хорошая вода, — с обезоруживающей простотой ответил Вэнь Чу. — А мне нужно жить в хорошей воде.

Иначе его очки жизни будут убывать быстрее.

Лицо Сю выразило изумление, а голос стал ещё мягче.

— Ты... как давно ты не контактировал с внешним миром?

— Не знаю, — честно ответил Вэнь Чу.

Хватка Сю ослабла. Он беспомощно вздохнул и, наконец, бережно взял маленькую медузу в ладони, терпеливо объясняя:

— Идёт третий год после переселения людей. Человечество нашло другую планету, похожую на Землю, и перед уходом выжало отсюда последние ресурсы.

— После их ухода начались утечки нефти, взрывы на атомных станциях, цунами, глобальное потепление... Северный полюс не стал исключением. Антарктида из-за озоновой дыры теперь запретная зона. Северный полюс — лишь относительно благополучное место, но мы сейчас в центре Тихого океана, и по пути туда нам встретятся как минимум три атомные станции.

— Ни ты, ни Нарвал не переживёте этого пути, — Сю сделал паузу. — Иначе говоря, в этой катастрофе выжить не сможет почти никто. В нынешнем океане практически не осталось живых существ.

...Сю беспокоится, что он умрёт?

Кажется, он нечаянно затронул тяжёлую тему.

Прозрачная медуза-маяк задумчиво промычала «м-м-м» и обвила мизинец Сю, словно утешая его.

Крошечная медуза с оранжево-красным тельцем в центре казалась в тёмной морской пучине яркой и тёплой, совсем как маленький маяк.

Взгляд Сю невольно смягчился.

— Я бессилён это изменить, — сказал он. — Мне остаётся лишь находить последних выживших рыб и по возможности исполнять их последние желания. Сейчас я направлялся на мелководье,

чтобы найти последнюю рыбу-попугая. Он уже на грани, поэтому я спешил.

— Если у тебя есть другое желание...

Сю не договорил. Вэнь Чу, словно его осенило, вдруг опёрся щупальцами о палец сирены и одним резким движением вырвался из его рук.

Прежде чем тот успел среагировать, маленькая медуза шлёпнулась ему на лицо.

Мягкие и прохладные щупальца беспорядочно скользнули по его губам. Сю, ошеломлённый, забыл о сопротивлении, и щупальца с поразительной ловкостью проникли сквозь его зубы.

«Я понял. Ты боишься, что я умру», — Вэнь Чу казалось, что он всё разгадал.

Если быть рядом с Сю, он не умрёт. Но для этого нужно стать его возлюбленным. Решение всех проблем — стать возлюбленным Сю.

Вэнь Чу долго размышлял и наконец вспомнил, что слышал о возлюбленных раньше.

Это значит, что двое должны быть вместе всю жизнь. И ещё — целоваться.

— Я не умру. Я стану твоим возлюбленным, мы поцелуемся, и тогда ты разрешишь мне прикасаться к тебе и отведёшь на Северный полюс? — проникновенно спросил Вэнь Чу, проталкивая щупальца глубже.

Что за извращённая логика «всё и сразу»?!

Сю открыл рот, чтобы приказать Вэнь Чу убираться, но это лишь дало щупальцам возможность проникнуть ещё дальше.

Мягкие, липкие, они скользнули вглубь гортани.

Его сотряс рефлекторный рвотный спазм, хвост беспорядочно метался в попытке избавиться от настойчивых щупалец, а в уголках глаз выступили слёзы.

Вэнь Чу всего лишь хотел поцеловаться, но рот Сю оказался обжигающе горячим, а горло непрерывно сжималось, заставляя его трепетать.

Так странно...

Когда он встретился с изумлённым и разъярённым взглядом прозрачно-голубых глаз Сю, подёрнутых влажной пеленой, странное чувство только усилилось.

Зонтикообразное тело медузы многократно раскрылось и сжалось, заставляя оранжево-красные внутренности трепетать, словно бьющееся сердце.

[Очки жизни +8 часов]

С появлением системной панели он резко увеличился в размерах, а его щупальца выросли, проникнув ещё глубже и почти полностью заполнив рот русала.

Вэнь Чу застыл, уставившись на внезапно появившееся уведомление.

Разве нужно было прикасаться к груди? Почему за поцелуй тоже дают очки жизни?

Из-за этого минутного замешательства Сю наконец получил возможность схватить его и вытащить наружу.

— Вэнь... Чу, — ледяным голосом произнёс он.

Он столько ему объяснял, а эта глупая медуза удумала его целовать?

Наверное, у него самого вода в голове, раз он хоть на миг пожалел это безмозглое и бессердечное беспозвоночное.

Вэнь Чу смотрел на неестественно покрасневшие губы Сю и растерянно спросил:

— ...Можно я потом ещё тебя поцелую? Теперь мы считаемся возлюбленными? Я больше не буду тебя трогать.

Прикосновения — это плохо, но поцелуи ведь не могут быть плохими?

— Тебе так нравится телесный контакт со мной? — холодно усмехнулся Сю.

Вэнь Чу решил, что поцелуй подействовал, и его глаза заблестели.

— Да, телесный контакт. Очень нужен.

Сю взмахнул своим длинным и красивым синим хвостом, ощущая жжение в горле.

— Хорошо, — усмехнулся он.

Он отпустил Вэнь Чу, и его огромный хвост, взбаламутив воду, со свистом понёсся в сторону медузы.

В прозрачно-голубых глазах Сю застыл холод. Даже после того, что с ним сделала медуза, его ледяное спокойствие делало его недосыгаемым, подобным божеству, вззирающему на смертных.

Вэнь Чу всем своим существом ощутил вполне реальную жажду убийства.

Грохот!

В последний миг Сю изменил траекторию удара.

Риф за спиной Вэнь Чу с оглушительным рёвом разлетелся на куски, поднимая со дна тучи ила и песка.

Ждавший на месте Нарвал подпрыгнул от испуга.

Увидев, что обрушение произошло именно там, где были Сю и Вэнь Чу, Нарвал сперва подумал, что это очередной оползень, и уже собирался плыть на помощь.

Но не успел он сдвинуться с места, как из облака каменной пыли, сжимая в руке невредимую медузу, выплыл златовласый сирена. От него исходила смертоносная аура.

— Где нож? — произнёс Сю, его голос был немного хриплым. — Дайте мне нож. Я сейчас же сделаю из этой медузы салат и исполню его желание.

Нарвал: ...Что, простите?

Вэнь Чу, болтаясь в руке сирены, на мгновение замер. Он пытался понять, чем снова разозлил Сю.

Неужели целоваться тоже было неправильно?

Может, превращение в салат из медузы — это и есть правильный путь?

— Что такое салат из медузы? — медленно спросил он. — Это тоже часть телесного контакта? Или один из этапов становления возлюбленными?

Нарвал: Постойте!

Нельзя же убивать друг друга

<http://bllate.org/book/13675/1211619>